

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Здесь у нас в Приволжско-Уральском регионе столетиями шло совместное освоение территории по принципу взаимодополняющего развития, которое требует от государства особой культурной и национальной политики. И надо признать, что государство Российское такую политику имело. Продолжение этой политической линии и есть наша стратегия.

С. Кириенко¹.

Введение.

Построение нового политического пространства, связанное с появлением федеральных округов, в регионах в 2000-е годы выявило проблему формирования идентичности этих округов. Современный российский человек не всегда себя идентифицирует с каким-либо местом проживания, территориальной общностью, при этом в массовом сознании сложились только стереотипы, например, “сибиряков”, “уралчан” и т.д. Но россиянин должен осознавать свое место в мире, что позволит ему реализовать свои начинания не только на личную пользу, но и в пользу округа, в котором он живет, в пользу России.

Проблема исследования заключается в нереализованных возможностях поиска наиболее приемлемых политических мифов, которые могут быть достигнуты посредством политических действий элит и общества.

Актуальность исследования связана с отсутствием единой политической мифологемы Приволжского федерального округа (далее – ПФО) и выработкой общих принципов для ее формирования. В связи с усилением тенденций взаимозависимости стран и обществ политический имидж и мифология регионов, а также округов и групп регионов (например, в Испании и Германии) становятся все более значимыми для привлечения иностранных инвестиций и повышения политического и культурного уровня на мировом уровне.

Новизна исследования определяется, прежде всего, самой проблематикой, которая находится в состоянии непрерывного развития, то есть охватывает моменты как прошлого, современности, так и будущих перспектив развития. При этом вопросы, связанные с политической мифологией, были предметом занятия региональных элит последние десятилетия, в отличие от советского периода. Эти вопросы становятся одними из

¹ Цит. по: Федеральная реформа 2000-2003. Т. 1. Федеральные округа. Выпуск 48 (1). М.: Моск. общ. науч. фонд, 2003. с. 208.

первостепенных наряду с вопросами политического и экономического развития государства.

В данной работе уместно рассматривать ПФО как мезорегион по отношению к субъектам РФ, которые в него входят, а также по отношению к суверенным государствам мира и России.

Проблемная ситуация связана с политическими сложностями, которые имеет мезорегион при выработке единой политической мифологии ПФО. Это связано с различиями регионов в их внутренней структуре. Это связано, прежде всего, с тем, что округ - достаточно пестрый (состоит из шести национальных республик (Башкортостан, Марий-Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия), семи областей (Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская) и одного края (Пермский)).

Объектом данного исследования является ПФО, предметом исследования – политическая мифология ПФО.

1. Цель исследования – выявление перспектив возможных путей развития ситуации по формированию политической мифологии ПФО в качестве рекомендаций аппарату округа.

Задачи исследования:

2. Охарактеризовать географическое, политическое, социально-экономическое, культурное и международное положение ПФО.

3. Определить основные характеризующие элементы политической мифологии ПФО.

4. Проанализировать действия элит и общества ПФО по выработке единой политической мифологии с 2000 года.

5. Выработать основные принципы политической мифологии ПФО в качестве рекомендаций аппарату округа.

Основными понятиями, составляющими теоретическую основу исследования, являются:

Во-первых, политический миф - есть особый миф, который хранит в коллективной памяти народа его социальный опыт, императивы духовно-нравственного измерения политических процессов. В свою структуру он включает:

- архетип какой-либо опытной ситуации, связанной с осуществлением мер социального регулирования и принуждения (“если то...”);
- содержание конкретного опыта, эмпирически полученного в ситуациях, объединенных данным архетипом;

- систему иносказательных образов, функциональная символика которых соотносит “желаемое” с “должным”, т.е. со сложившимся архетипом.”²

Во-вторых, символ – проявление действительности, признак социальности (с точки зрения культурного подхода) и средство выражения бессознательного, является заменой реального в качестве идеала, метафоры, сравнения (с точки зрения психоаналитического подхода).

В-третьих, политический герой – политический персонаж (политический вождь или лидер), который олицетворяет собой идеи, идеалы, ценности, интересы и общество в целом.

В-четвертых, социальные группы, объединенные определенными мифологическими представлениями, – интеллектуальная, управленческая, предпринимательская и рабочая.

В-пятых, идеология – важный элемент политического мифа, она соединяет политические мифы в одну системообразующую концепцию (например, консервативная или либеральная). Необходимо отметить тот факт, что функционирование мифов и складывание их в единую мифологическую систему позволяет решить некоторые важные задачи. Мифология позволяет преодолеть нестабильность общества, постоянно подпитывая новыми формами и символами, а также обновляя его. Миф является и защитной оболочкой, позволяет адаптироваться к сложной ситуации.

Миф – это и отражение действительности, он позволяет объяснить “что”, “почему” является состоянием действительности, а также “почему” функционирует. Миф является объяснением поведения элит, групп интересов в данном обществе. Политические мифы проявляются в разных формах – язык, памятники, исторические достопримечательности, слоганы, лозунг, символы, образцы поведения и стиль жизни.

Мифология помогает идентифицировать человека с региональным сообществом. Мифология – связь власти и общества. Элиты с помощью мифов мобилизуют население на действия принятия или конструирования новых политических мифов. Политические мифы влияют на суждения о политических явлениях и процессах. Политическая мифология регионов и тем более округа позволяет соединить в единое целое разные факты истории, ценности и символы.

Наряду с общими функциями современных мифологем можно выделить функцию, присущую только политической мифологеме – легитимизация властных институтов и носителей верховной власти в стране. Политическая мифологема способна выступать как хранитель легитимности, но в умелых руках может сыграть разрушительную роль.

² Кольев А. Политическая мифология: реализация социального опыта. М.: Логос, 2003. с. 126.

Необходимо отметить тот факт, что политическую мифологию ПФО необходимо рассматривать в качестве сплава разных мифов – мифы героев, лидеров и элит, мифы разных социальных и этнических групп, идеологические мифы, мифы политических партий и общественных организаций. Все это в единстве составляет политическую мифологию ПФО.

ПФО обладает достаточным многообразием исторических особенностей и сообществ. Многообразие взглядов и политических предпочтений говорит о том, что нельзя выделить общую политическую культуру – для жителей характерны как активность и свободомыслие, так и подданничество и вера в помощь власти в решении проблем.

В регионах у власти находится множество известных как в округе, так и в стране политических лидеров, можно сказать, “современных мифологизирующих героев” – М. Шаймиев, М. Рахимов, В. Шанцев, Н. Федоров, О. Чиркунов. При этом первые годы полпредом в округе был “легендарный” политик ельцинского периода, экс-премьер – С. Кириенко, выступая в качестве правого политика, а также бизнесмена и чиновника.

Столица ПФО – Нижний Новгород находится в выгодном географическом положении в близости со столицей в Москве – мифологическом центре России.

Округ уникален тем, что в нем разрабатываются программы по урегулированию межнациональных отношений (в том числе в рамках ярмарок социальных проектов), проходят конкурсы на замещение должностей в аппарате ПФО, привлекаются общественные организации для решения значимых социальных проблем, округ - пионер в деле укрупнения регионов.

В основании методологии данной работы лежит парадигма политического анализа, выраженная в проблемно-ориентированном подходе. Методологию исследования составляют методы на стыке нескольких дисциплин: политической науки, экономики, социологии, имиджеологии, географии, этнополитологии. В работе используются следующие методы: описательный анализ (описание действий элит и общества в рамках политической мифологии), сравнительный анализ (для выявления общих и особенных черт политического, социально-экономического, культурного развития регионов ПФО, а также региональных мифов), типологический анализ (для классификации регионов ПФО по признакам развития и последующего выявления наиболее важных политических мифов), метод картирования целей и выяснения ценностей (для составления рекомендаций).

Источниковую базу исследования составляют следующие категории:

- Книги по теории политической мифологии;
- Публицистические статьи (научные исследования, аналитические статьи);

- Материалы СМИ и интернет-источники (статьи, дискуссии, интервью, материалы конференций).

Наиболее важными теоретическими источниками являются книги А. Кольева “Политической мифологии”, Г. Почепцова “Имиджеология” и Р. Барта “Мифологии”. Вопросы о политическом, экономическом, культурном и социальном положении ПФО рассматриваются в книге “Федеральная реформа 2000-2003. Т. 1. Федеральные округа” и статье И. Малякина “Российская региональная мифология: три возраста”. Важные источники, описывающие действия управленческой социальной группы по выработке политической мифологии ПФО, содержатся на интернет-сайте Приволжского федерального округа (www.pfo.ru), Комиссии по развитию этнокультурных и конфессиональных отношений и гражданской идентичности ПФО (ekg.metod.ru).

ПФО как регион и его особенности. Основные элементы политической мифологии ПФО.

Для того чтобы наметить общие черты политической мифологии ПФО, нужно рассмотреть внутреннюю специфику мезорегиона по нескольким параметрам: идеологический, центр (как столица) и проблемы управления, социально-экономические характеристики (включая уровень развития), политическая идентификация, политические лидеры или “культурные герои”.

Исходя из названия ПФО, регионы в него входящие объединены рекой Волгой. Округ создан для того, чтобы укрепить потенциал регионов данных территорий, объединить их ресурсы для позиционирования на международной арене. Но, “по мнению Н. Фадеева, включение таких регионов, как Пермская область и Башкирия в состав округа является, по сути, политическим решением, связанным с тем, чтобы оградить губернатора Свердловской области Росселя от создания Уральской республики”³. В целом не было никаких определенных социально-экономических предпосылок для создания округов, не было естественно сложившихся условий. При этом из округа “выпали” такие традиционно поволжские регионы, как Астраханская и Волгоградская области.

Столица округа – Нижний Новгород – один из видных городов России, но в истории России не играл особой роли. При этом среди множества городов региона есть города с историческим и культурным прошлым (Киров известен как Вятка, Ульяновск как Симбирск) и историей управления (Пермь, Самара, Казань, Саратов, Оренбург). Выбор Нижнего Новгорода столицей, скорее всего, объясняется политическим решением –

³ цит. по Федеральная реформа 2000-2003. Т. 1. Федеральные округа. Выпуск 48 (1). М.: Моск. общ. науч. фонд, 2003. с. 75.

близость к западным границам и к столице России – Москве. Нижний Новгород стал мифологической столицей ПФО, сосредоточением нитей управления прилежащих регионов, в связи, с чем приобрел определенное значение. Этот факт является очень важным для формирования политической мифологии ПФО, так как в Нижнем Новгороде расположены окружные структуры федеральных ведомств (в том числе силовые), главные СМИ округа и т.п.

В социально-экономическом плане для ПФО характерно то, что регионы различны по своему экономическому весу и степени внутренней неоднородности. Именно внутренняя структура регионов создает определенные проблемы для формирования окружной мифологии. Проблемы возникают по причине деконцентрации в политической и в большей степени экономической – в регионе есть пять “больших” регионов по политическому весу и экономическому развитию (Татарстан, Башкирия, Нижегородская область, Самарская область, Пермский край), также “средние” регионы Волго-Вятки и “малые” регионы Волго-Вятки (в основном республики). В целом регион является одним из лидеров по объемам ВВП и производству, инвестициям в основной капитал, экспорту, поступления в бюджет. В экономическом плане в ПФО сконцентрированы центры машиностроения, ТЭКа и нефтехимии.

Округ многонационален и многоконфессионален. На территории ПФО проживают русские (более 70%), татары, башкиры, чуваша, удмурты, мордва, марийцы, коми-пермяки, а также представители других наций, национальностей и этнических групп. Большинство населения ПФО - православные (примерно 70-75%); более 20% - мусульмане⁴.

В связи с этим возникает главная проблема округа – сложность управления в связи со сложной внутренней структурой.

ПФО является контрастным и по электоральным предпочтениям регионов, так как в округе есть умеренные регионы в центральной части и консервативные южные регионы, а также ряд переменчивых регионов. В качестве примера можно привести электоральные предпочтения на выборах в Государственную Думу 1999 года – ОВР (Башкирия, Татарстан, Мордовия), «Единство» (Удмуртия, Кировская область), КПРФ (Марий Эл, Мордовия, Чувашия, Ульяновская область), СПС (Самарская, Нижегородская и Пермская области). Эти выборы стали последними перед созданием федеральных округов и отражали многообразие региональных политических предпочтений, что очень важно для учёта в формировании политической мифологии. На выборах в Государственную Думу

⁴ см. Приволжский федеральный округ / <http://www.pfo.ru>

2003 года общая картина электоральных предпочтений не изменилась. В регионах, в которых доминировали ОВР и «Единство», стала доминировать «Единая Россия».

Среди региональных элит у власти также есть различия: в округе есть регионы-реформаторы (Пермский край), регионы-консерваторы (Марий Эл, Чувашия, Ульяновская область) и управляемые (Башкирия, Мордовия, Татарстан) регионы. Регионы различны и по раскладу политических сил: в Татарстане, Башкирии и до недавнего времени в Саратовской области выборы глав регионов были выражением доверия лидеру, есть регионы с конфликтной ситуацией между губернаторами и мэрами региональных центров в Нижегородской области, Самарской области. Региональные лидеры по-разному позиционируют свое отношение к федеральному центру – с одной стороны, независимые в проведении региональной политики М.Шаймиев, М.Рахимов, Н.Фёдоров, а с другой стороны, зависимые А. Волков и А.Чернышев.

При всем политическом разнообразии структурных составляющих элементов ПФО – субъектов федерации – есть важная черта, которая отличает округ от других и является положительной для формирования окружной мифологии. Это факт наличия множества известных на общероссийском уровне политических лидеров – М. Шаймиев, М. Рахимов, В. Шанцев, Н. Фёдоров, О. Чиркунов, а также экс-губернаторы К. Титов, Д. Аяцков и Ю. Трутнев.

Стоит заострить свое внимание на фигурах полномочных представителей Президента РФ в ПФО – С. Кириенко (до ноября 2005 года) и А. Коновалове. Фигуры полпредов – новые влиятельные игроки на политической сцене регионов. Они являются главными “мифологизирующими героями” ПФО, так как разрабатывают общие правила игры для регионов ПФО (в частности, занимаются минимизацией конфедеративных тенденций).

Портрет С. Кириенко на посту полпреда в ПФО составляют такие характеристики как молодость, публичность в деятельности, наличие связей в Москве, создание гуманитарного имиджа округа. С. Кириенко внес новые политические мифы в ПФО – гуманитарные проекты, кадровый отбор в структуру аппарата полпреда в рамках открытого конкурса для общества, проведение окружных форумов (возникновение окружного мифа проектной культуры управления), создание окружного медиа-холдинга – РИА “Новости”, окружной миф социального партнерства власти и бизнес-сообщества (в рамках Ярмарки социальных и культурных проектов, Попечительского совета, Культурной столицы ПФО, Гражданского форума), создание органов по взаимодействию (например, координационного совета руководителей органов законодательной власти регионов, Комиссии по пространственному развитию ПФО и т.п.). Появились первые общественные

приемы полпредов (важный политический миф, так как связан с взаимодействием власти и общества).

Вследствие этого в некоторой степени снимается проблема лидерства регионов в округе в связи с ротацией мероприятий – возникает феномен такого политического мифа, как вспомогательные столицы регионов.

В целом, С. Кириенко представал как лоббист мега-проектов, направленных на решение вопросов экономической и культурной интеграции в округе. Во многом на роль С. Кириенко в формировании единой политической мифологии повлияла его успешная карьера бизнесмена в Нижегородской области в начале-середине 1990-х годов, политическая карьера в качестве премьер-министра России в 1998 году, а затем партийная – он стал одним из лидеров партии СПС. После перевода С. Кириенко на работу в Росатом его пост занял А. Коновалов. В отличие от С. Кириенко, А. Коновалов свою карьеру проходил по прокурорской линии (в частности, в 1998-2001 годах - прокурор Московского района г. Санкт-Петербург; в 2001-2005 – заместитель прокурора г. Санкт-Петербург; в 2005 году - первый заместитель прокурора г. Санкт-Петербург, а затем прокурор Республики Башкортостан).

Еще одно важное отличие А. Коновалова от С. Кириенко – он является одним из самых закрытых окружных политиков России. При этом А. Коновалов не относит себя к категории политиков: “ Политиком я себя никогда не считал. И сейчас не собираюсь перестраиваться. У меня слишком много конкретной, практической работы, чтобы оставалось время на какие-то политические амбиции. Пока мне есть, чем заниматься без того, чтобы позиционировать себя как политика”⁵.

Главное сходство политических стилей А. Коновалова и С. Кириенко – молодость, проектно-плановая деятельность, ориентация на многостороннее сотрудничество с регионами. Оба являются олицетворением инновационности округа.

При всех различиях регионов ПФО и возникающих сложностях при формировании единого политического курса округа, выработка единой мифологической основы на базе как общих, так и отличных политических, социально-экономических, культурных принципов осуществлялась при поддержке “мифологизирующих героев”, прежде всего, полпредов в ПФО. Для выявления позитивных и негативных сторон выработки единой политической мифологии ПФО необходимо рассмотреть основные направления деятельности в этой сфере.

⁵ Что сказал Александр Коновалов в интервью КГТРК “Вятка” о Кирове. “Новости из Вятки”. 10.12.2005 / <http://www.vk-smi.ru/2005/dec05/vkdec050602.htm>

Действия элит и общества по выработке единой политической мифологии.

Политический миф является одним из механизмов реализации политической коммуникации политических элит и общества, при этом общество встраивается в реализацию политических отношений. Для понимания политических процессов, происходящих в ПФО, нужно отметить тот факт, что политические мифы в современной России являются искусственными творениями, которые создаются акторами политического процесса или их ближайшими помощниками (в случае с ПФО – полпреды, региональные политические лидеры, заместители полпредов и региональных лидеров). В то же самое время, наличие политических мифов можно объяснить и таким явлением, как коллективное воображение и конструирование, в основе которого лежат одинаковые связующие элементы и модели (с этой точки зрения, важным звеном в формировании мифологии является население регионов ПФО и округа в целом).

Особенностью ПФО поэтому является то, что на огромном пространстве разнородных по содержанию и признакам регионов происходит столкновение региональных мифологем, в связи с чем можно сказать, что, с одной стороны, происходит конфликт мифов (например, конфликт политических мифов, какой же город действительно исторически является центром Поволжья), а с другой стороны, некоторые мифы становятся доминирующими и закрепляются в массовом сознании (примером может служить миф о величии Улуса Джучи в Татарстане, когда на основе монголо-татарских и предшествующих болгарской и кыпчакской традиций возникли новая государственность, культура, литература⁶).

Рассматривая политические мифы ПФО, нужно отметить, что их можно разделить на три составляющие (в основании данной классификации лежит основа сознания):

Во-первых, чувственные образы и восприятия – эмоциональные по своей сути (выражаются в электоральных предпочтениях, политических интересах, проведении массовых политических мероприятий). Например, “руководство Приволжского полпредства не скрывает своей гордости за то, что именно этот федеральный округ сделал наибольший, в процентах, вклад в общую победу "Единой России". Действительно, если по стране в целом партия власти смогла набрать 37,1% голосов, то в Приволжском федеральном округе ей отдали свои симпатии 44,6% избирателей”⁷.

Во-вторых, определенные представления, понятия, нормы – рациональные мнения по поводу сложившейся системы власти, политических институтов, раскладу сил, нормам

⁶ Измайлов И. Дилемма национальной истории в федеративной стране: государственность и этничность. Казанский федералист. № 2. Весна 2002. с. 63.

⁷ Кочеров С. Рубикон президента Путина. 18.12.2003 / www.polit.nnov.ru/2003/12/18/rubikon/

поведения. Например, в Татарстане и Башкортостане сложился устойчивый миф об особом статусе территорий благодаря активному распространению политическими элитами и интеллигенцией (в большей степени, научной) подробной информации о древней истории титульного этноса. Об этом также свидетельствует тот факт, что празднования по поводу 450-летнего юбилея включения Башкирии в Россию приобрело федеральное значение (закреплено указом президента РФ). К данной категории мифов можно отнести также и веру главы региона в реализацию своей собственной программы – например, социально-экономическая программа О. Чиркунова, направленная на развитие экономической самодостаточности Пермской области и получившая свое идеологическое обоснование в виде либеральной экономической политики.⁸

В-третьих, иррациональные архаические – верования, фантастические образы, утопии (например, сравнение лидера Саратовской области Д. Аяцкова со Столыпиным). Среди данных мифов можно говорить и о гербах регионов (например, благородный олень в Нижнем Новгороде или медведь в Перми) как своеобразных мифологических символах, одновременно объединяющих жителей субъекта федерации. Политический миф выступает в данном случае одновременно и образом, и символом.

Региональный лидер идентифицируется по-разному: М. Рахимов ассоциируется с идеей башкирского национального возрождения, М. Шаймиев – с идеей регионального порядка. Полпред А. Коновалов отмечает важность прихода В. Шанцева на пост губернатора Нижегородской области, так как “он представляет новую тенденцию государственного менеджмента: губернатор пришел из другого региона с унифицированными прагматичными приемами выстраивания экономики и "социалки". И теперь он старается привести то хозяйство, которое ему досталось, в соответствие с этими образцами”⁹.

К иррациональным можно отнести также переход на латинскую графику в Татарстане, языковые слоганы и лозунги для особого позиционирования региона, например, "Саратов - столица Поволжья", "Нижний - сосед Москве ближний", "Вятские - ребята хватские".

Особое значение в начале 2000-х годов приобретает вопрос политической мифологии элиты. Среди политической мифологии элиты регионов (в основе которых мировоззрение или оценка) можно выделить следующие важные моменты: вопросы титульной или коренной нации, справедливого распределения налогов между федеральным центром и

⁸ Социально-экономическое и политическое положение Пермской области: Доклад исполняющего обязанности губернатора Пермской области О. А. Чиркунова в Законодательном Собрании Пермской области 23 июня 2005 года / Под ред. О. А. Чиркунова. Пермь: Агентство “Стиль-МГ”, 2004.

⁹ Рыбьянов М. Полпред президента в Приволжском федеральном округе Александр Коновалов: "Работу губернаторов оцениваем не по их красивым глазам". 16.05.06 // www.izvestia.ru

регионами, контроля регионов за добычей полезных ископаемых на своей территории, создания новых рабочих мест, привлечение иностранных инвестиций, формирование органов местного самоуправления и т. д. Идеологическая компонента становится выражением системного восприятия социальных проблем, становится элементом имиджа элиты. Таким образом, происходит выстраивание иерархии ценностей и мифов.

Именно региональные элиты занимают особое место в процессе мифотворчества ПФО, которые институционализируют мифы. Политические, экономические и культурные элиты используют определенные уникальные черты региона для разнообразных схем мифотворчества. Региональная идеология является частью политической мифологии, которая вырабатывается политической элитой, тем самым, позиционируя ее в окружном и общероссийском пространстве.

Действия политических лидеров и элит по формированию единой мифологии значительно превосходят действия групп интересов и общественных организаций (которые активно участвуют в формировании единой окружной мифологии в Южном, Северо-Западном, Сибирском и Дальневосточном округах). Это связано со спецификой округа, который разнороден по разным политическим и экономическим принципам, а также исторически. Также это связано с не политизированностью данных институтов общества и региональной локализованностью (например, группы интересов (в частности, бизнес) – стремятся позиционировать себя в региональном сообществе. Отсюда и следующие мифы: Татария как родина КАМАЗ, Самарская область - ВАЗ, Нижний Новгород – ГАЗ). Окружные региональные элиты стимулируют общественные институты для участия в разных социальных проектах окружного уровня, разработки программы пространственного планирования и развития и т.п. Одним из примеров стимулирования элиты является попытка создания общерегиональной системы СМИ при С. Кириенко.

В целом, при рассмотрении роли разных акторов в формировании окружной мифологии, необходимо отметить основной результат действий элиты ПФО – принятие программы пространственного планирования и развития округа¹⁰.

В основе политической мифологии пространственного планирования лежит подход, ориентированный на формирование единого пространства регионов не в рамках социально-экономического или территориального подходов (в основе деления регионов были их географические и физические характеристики), а пространства на основе связей между региональными сообществами (социальные, культурные, информационные). Также предполагается функциональное взаимопроникновение регионов. Это

¹⁰ Пространственное развитие и транспортная политика округа. Основные принципы пространственного развития Приволжского федерального округа // <http://www.pfo.ru>

взаимопроникновение будет обеспечиваться в использовании преимуществ экономических и человеческих ресурсов.

По мнению А. Коновалова, “приходит все большее понимание того, что проектное управление — концептуально иная вещь, нежели голое администрирование. Здесь гораздо больше нужно инициативы и творчества. Мы ищем инновационные подходы, которые обеспечат сведение в некоей точке сборки инвестиционного капитала, административного ресурса, общественной мысли, систем общественного контроля с тем, чтобы их совместная работа и дала желаемый результат в рамках соответствующих нацпроектов — качественное образование и медицину, здоровое село, дешевое жилье”¹¹.

Еще один важный аспект пространственного планирования – разрешение конфликта “центр-периферия” – перераспределение ресурсов из больших городов в пользу малых поселений и сельских районов регионов, развитие межселенной инфраструктуры. Пространственное развитие направлено на согласие через развитие городских систем и транспортно-телекоммуникационных систем, возрождение депрессивных зон.

Единство, связность транспортных коридоров и территорий округа предполагает устойчивую транспортную политику для позиционирования ПФО как одного из международных и внутрироссийских транспортных коридоров. В связи с этой особенностью политической мифологии ПФО будет реализован принцип устойчивого развития и совместимости различных функций в узком пространстве – формула “сохранение индивидуальности при их единстве”.

Помимо всех вышеуказанных принципов политической мифологии ПФО новый полпред А. Коновалов придает особое значение укреплению региональной самобытности и многообразия во всех сферах (выявление и мобилизация ресурсов развития сообществ).

В целом в рамках политической мифологии внедрялись руководством округа такие искусственные мифологемы планирования, как рейтинговое агентство (функция подготовки методик и систем показателей для объективной оценки относительного уровня пространственного развития по регионам округа), ежегодный конкурс на культурную столицу округа (функция взаимодействия регионов), а также реализация национальных проектов и приграничных зон развития (сотрудничество городов и поселений при реорганизации производства, развитию туризма, взаимодействию бизнес-групп и экспертных сообществ).

Очень важным мифом является “паспорт регионов” для координации деятельности глав регионов: “работу глав исполнительной власти регионов, естественно, стоит оценивать не по их красивым глазам, а по ряду системных показателей... Начали мы с того, что стали

¹¹ Рыбьянов М. Указ. соч.

активней развивать работу информационно-аналитического центра полпредства. Затем стали обновлять существовавшие еще при Сергее Владиленовиче Кириенко так называемые "паспорта регионов", то есть аналитические записки, показывающие социально-экономическое положение того или иного субъекта федерации. В том числе мы стали вводить в эти паспорта новые системы индикативных показателей"¹².

В целом на уровне общества и общественных институтов политическая мифология пока очень слабо актуализирована в связи с узкой локализованностью направлений деятельности. В то же время вполне закономерно стремление политических элит и лидеров в формировании политической мифологии ПФО для самоутверждения регионов в ПФО, а также расширения и развития новых идей и инициатив в округе.

Рекомендации основных принципов политической мифологии ПФО.

При составлении рекомендаций в качестве основных принципов политической мифологии ПФО необходимо ответить на следующий вопрос: "Политическая мифология ПФО: возможна или есть какие-либо ограничения для ее существования?".

Существуют определенные ограничения, с одной стороны, федеральной властью и ее предложениями, а с другой стороны, есть объединяющая фигура полпредов в округах и самостоятельность региональных лидеров в проводимой политике (с учетом разной степени самостоятельности). Последний факт связан с очень сильной конкуренцией регионов внутри ПФО за лидерство.

В связи с этим возникает проблема позиционирования ПФО в российском сообществе округов, но и на мировой арене. При этом важным становится привлечение инвестиций, появляется мотивация для увеличения человеческого потенциала.

В целом элиты ПФО должны обратить внимание на основу, объединяющую регионы округа, для выявления потенциальных основ пространственного развития и отражения важнейших территориальных характеристик. В основе политико-территориальной мифологии ПФО лежит идея бассейна реки Волга, перекрестка транспортных сетей Запада и Востока Евразии. Языковой символ "Волга" с достаточно длительной историей может способствовать инвестиционной привлекательности.

Также элиты должны сформировать единую систему управления, культуры, науки (на базе университетов), этнических отношений, бизнес-сообществ и т.п.

Еще один важный этап в формировании мифологии - использование политических мифов культурных героев, мифов исторического прошлого (например, Салават Юлаев в Башкирии).

¹² Рыбьянов М. Указ. соч.

Участие в мифотворчестве представителей разных групп интересов, социальных сил – залог единства политических мифов.

Одной из базисных идей в формировании единой политической мифологии ПФО является формирование окружной идентичности. Осознание себя частью определенной территориальной общности, культурной общности очень важно для идентификации этой общности.

Например, идентичность можно рассматривать, выделяя при этом

1. территориальную идентификацию личности на трех уровнях: город – область – экономико-географическая территория;
2. региональные интересы и ценности;
3. многообразие “агентов” культивирования идентичности¹³.

Необходимо сформировать окружную идентичность посредством принятия и реализации следующих механизмов:

Во-первых, сохранение языковой, национальной, религиозной идентичности субъектов федерации. Это в первую очередь актуально для национальных республик (Татарстан постоянно возвращается к идее возрождения Волжской Булгарии). Другими базисами для формирования окружной идентичности могут служить экономическая взаимозависимость, ранее историческая целостность или разобщенность и т.д.

Одним из механизмов решения данной задачи может служить проведение межрегиональной конференции с участием представителей национальных обществ и организаций, а также с участием представителей федеральной власти (например, депутаты Государственной думы). Причем целью является не только рассказ об основных проблемах в регионах, но и выработка общего курса по защите региональной истории и культуры.

Во-вторых, непосредственно формирование окружной идентичности. Эта позиция является очень актуальной в связи с процессами укрупнения регионов (близость Пермской области и Коми-Пермяцкого округа не раз подчеркивалась при принятии политического решения, например, губернатор Пермской области Ю. Трутнев говорил о единстве этих регионов следующее: «фактически мы живём и работаем на одной земле. 70 лет округ входил в состав области, нас связывают прочные духовные нити»¹⁴).

¹³ см. Орачева О. И. Региональная идентичность: Миф или реальность? // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры России. М., 1999. с. 37-39.

¹⁴ Ю.П.Трутнев. Вступительное слово // Информационный нормативно-методический бюллетень по вопросам развития политической и правовой культуры №2. Пермь, 2004, с. 3.

Огромную роль здесь играет и политика региональных властей, которые в рамках так называемого “нового регионализма” должны предлагать концепцию регионального развития, особенно в сфере культурного развития (например, внедрение специальных предметов в школьном образовании, изучающих родной край во всех сферах жизни (политике, культуре, экономике, общественных отношениях), что отличается от такого предмета, как краеведение; выпуск ежемесячного журнала, рассказывающего обо всех основных событиях жизни региона).

Здесь также важно, чтобы человек осознал свою территориальную идентичность, при этом человек свободен при выборе своей идентичности, если он, например, живет в одном регионе, а работает в другом. Здесь важно именно осознание себя жителем определенного региона, например, Пермского края, Башкирии или Самарской области. Это региональное осознание станет важным подспорьем для формирования окружной идеи. По такому же принципу должно строиться и формирование общенациональной идентичности, осознания человека как представителя особого типа цивилизации – с уникальным бытом, традициями и ценностями.

В-третьих, передача и рассказ о региональных нормах, ценностях, идеях, мифах, как региональному населению, так и на окружном уровне. Здесь можно предложить региональную презентацию на окружном уровне (для этого необходимо проводить форумы “Регионы России для округа”, на которых представители каждого региона излагали бы общую концепцию развития регионов и его вклад в развитие ПФО).

В-четвертых, объединение регионов, что является одной из самых сложных задач ввиду многообразия российских регионов. Мне представляется важным то, что главным при этом является формирование мифологии федеральных округов России, которая, с одной стороны, станет основой для своего развития, позиционируя свои уникальные черты и привлекая тем самым иностранный туризм и инвестиции, а с другой стороны, станет одним из “кирпичиков” единства регионов и округов России.

Только региональная идентичность и мифологии округов, движение по построению национальной идеи с нижнего уровня власти позволит предложить общую идею, сформировать черты современного российского человека.

Заключение.

В процессах современной политической и общественной жизни России особую роль стали играть федеральные округа, которые начали выражать свои приоритеты в экономической и культурной жизни (об этом говорит, например, многостороннее сотрудничество округов с разными странами мира).

ПФО отличает несколько особенностей, которые другим федеральным округам не свойственны, что очень важно для формирования единой политической мифологии. Регионы, входящие в состав ПФО, оказались разномасштабными по разным признакам, в том числе по разнице основных стратегических ресурсов (природных, человеческих, инфраструктурных, культурно-исторических, хозяйственно-экономических). В связи с этим в округе есть разница между так называемыми “богатыми” и “бедными” регионами - вот пример политического мифа, который влияет как на массовое сознание, так и на реакцию политических элит. Еще один важный политический миф – самодостаточность политики региональных элит.

Среди особенностей ПФО можно отметить пеструю картину регионов, среди которых множество республик, разные части бывших советских экономических районов – Поволжья, Волго-Вятки и Урала, разные модели политической власти, отсутствие единого естественного центра, сильный состав политических лидеров, наличие объединяющей фигуры полпреда (С. Кириенко как бизнесмен, политик, чиновник с бизнес- и партийными структурами в округе, и А. Коновалов). Население федерального округа разнородно по национальностям и конфессиональной принадлежности, с различным культурным прошлым.

С одной стороны, сложность управления ввиду сильной конкуренции регионов (особенно среди пяти экономически сильных регионов – Татарстана, Башкортостана, Пермского края, Нижегородской области и Самарской области) является главной причиной того, что отсутствует единая политическая мифология ПФО. С другой стороны, федеральный округ может рассматриваться как площадка не только политики, но и по выравниванию регионов в них - повышению конкурентоспособности регионов.

Создание единой политической мифологии предполагает создание единой экономической системы, которая в свою очередь проявляется в формировании центров, организующих обмен и перераспределение ресурсов. При построении политических мифологием нужно в первую очередь обратить внимание на экономическую интеграцию и кооперацию между ПФО и другими мезорегионами - федеральными округами.

ПФО географически и в коммуникационном плане располагается в Центральной России и является важнейшим транзитным коридором. В ПФО есть десятки крупных городов России. В политическую мифологию можно занести стремление к коллективности и конкуренции, но при этом вовлечение в сферу жизнедеятельности городов близлежащих территорий.

В целом, политическая мифология регионов округа – совокупность социальных представлений о регионе как уникальной территории, сознательно создаваемая и поддерживаемая региональной элитой.

Каждый из регионов, входящих в ПФО, обращается к разным политическим мифам – мифологические герои (Ленин в Ульяновске, Горький в Нижнем Новгороде, Столыпин в Саратове), историческое и культурное прошлое региона (Киров – Вятка, Нижний Новгород – как город второго ополчения во время Смутного времени), современные мифы (планово-проектная деятельность в округе). В культурно-политическом плане руководство ПФО может задействовать мифологические основы крупных городов и развитие малых городов с общностью культуры и истории. Также ПФО должен развиваться на основе культурного и политического возрождения городов.

Имидж округа в России сформировался как открытый для новаций и экспериментов в рамках работы с кадрами, решения межнациональных и межконфессиональных отношений, укрупнения регионов, что также очень важно для позиционирования округа на мировой арене.

В целом продолжение начинаний окружной элиты и реализация предложенных рекомендаций позволят посредством формирования политических мифов определить схему взаимоотношений между индивидами в ПФО, скрепить их в единое местное сообщество. Мифы станут базисом окружной идентичности, осознанием принадлежности к сообществу Приволжских регионов, Приволжского федерального округа.

Список источников и литературы:

1. Барт Р. Мифологии. Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2004. 320 с.
2. Бляхер Л.Е. Политические мифы Дальнего Востока // Полис. 2004. №5.
3. Измайлов И. Дилемма национальной истории в федеративной стране: государственность и этничность // Казанский федералист. №2. Весна 2002.
4. Кольев А. Политическая мифология: Реализация социального опыта. М.: Логос, 2003. 384 с.
5. Комиссия по развитию этнокультурных и конфессиональных отношений и гражданской идентичности ПФО / ekg.metod.ru
6. Коновалов А. Неизбежна ли война цивилизаций? «Эксперт Волга» №26(30) 16 октября 2006 / www.pfo.ru/?id=10209&template=print
7. Кочеров С. Рубикон президента Путина. 18.12.2003 / www.polit.nnov.ru/2003/12/18/rubikon/

8. Макарычев А. Регионостроительство: концептуальные контексты / Федеративные отношения, региональное развитие и федеральные округа. Казань, 28-29 ноября 2002 г. / www.kazanfed.ru
9. Малякин И. Российская региональная мифология: три возраста // Pro et Contra 2000 Т. 5, № 1.
10. Морозов С.А., Морозова Е.В. Политическая мифология: региональный аспект // Культура. Политика. Молодежь. Сборник научных статей. Вып. 4. Ч. 2. М., 2001.
11. “Наша Вятка” / <http://www.nashavyatka.ru/>
12. Что сказал Александр Коновалов в интервью КГТРК “Вятка” о Кирове. Новости из Вятки. 10 декабря 2005 / <http://www.vk-smi.ru/2005/dec05/vkdec050602.htm>
13. Орачева О. И. Региональная идентичность: Миф или реальность? // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры России. М., 1999.
14. Петров Н. Формирование региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России. СПб., 2003.
15. Почепцов Г. Г. Имиджелогия. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» – 2002. 2-е изд., испр. и доп.
16. Приволжский федеральный округ / <http://www.pfo.ru>
17. Пространственное развитие и транспортная политика округа. Основные принципы пространственного развития Приволжского федерального округа // <http://www.pfo.ru>
18. Положение о грантовом конкурсе Окружной Ярмарки социальных и культурных проектов «Нижний Новгород 2003» / <http://www.pfo.ru>
19. Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры России (материалы семинара). М., 1999.
20. Реутов Е.В. Политические мифы Белгородчины / <http://socionavtica.narod.ru/Staty/diegesis/belmif.htm>
21. Рыбьянов М. Полпред президента в Приволжском федеральном округе Александр Коновалов: "Работу губернаторов оцениваем не по их красивым глазам". Известия. 16.05.06 / www.izvestia.ru
22. Соловьев А. И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2001. № 2.
23. Стенограмма пресс-конференции полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе Александра Коновалова. 13.12.2006 / www.pfo.ru/?id=10538
24. Трутнев Ю. П. Вступительное слово// Информационный нормативно-методический бюллетень по вопросам развития политической и правовой культуры №2. Пермь, 2004.

25. Туровский Р. Идентичность и география в современной России. СПб., Геликон Плюс, 2003, с. 139-173 / www.regionalistica.ru
26. Федеральная реформа 2000-2003. Т. 1. Федеральные округа. Выпуск 48 (1). М.: Моск. общ. науч. фонд, 2003.
27. Экскурс по Нижегородской области / <http://www.pfo.ru>

Статья вошла в сборник МО РАПН “Политическая теория и практика: взгляд молодых политологов” (М., 2009) (Ответственные редакторы и составители: И.Ю.Окунев, Р.Ф. Туровский) по итогам участия молодежной научной конференции «Актуальные проблемы политической регионалистики и электоральной географии. Развитие информационной политики в регионах», проведенной 15-16 мая 2008 г. исследовательской группой по политической регионалистике Молодежного отделения РАПН и Фондом развития информационной политики.

© А.А. Гончарик, 2008